

— Гора Маншань, более семисот квадратных километров, на которых расположено почти тысяча древних захоронений, множество императорских усыпальниц, и множество артефактов, особенно керамики, целых больше, чем повреждённых. Это идеальное место для подделок.

Хуан Сяодоу размышлял над деталями, которые Хэ Чжаньшу ему рассказал. Анализируя.

Гора Маншань — это хорошее место, здесь есть драконьи жилы, близость к горам и воде, фэншуй просто отличный, здесь похоронены многие императоры и императрицы, цена за квадратный метр здесь выше, чем в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу. Географическое положение просто идеальное.

— Я отправил людей туда на разведку. Старина Чэнь взял с собой десяток человек. Полиция может не найти, если будет действовать открыто. Я попросил Старину Чэня переодеться в торговца антиквариатом и отправиться туда за товаром.

— Может, я поеду со Старинной Чэнем? Твои эксперты по антиквариату в магазине заняты, да и возраст уже не тот, чтобы выдерживать такие поездки, а я молод, у меня есть знания в области антиквариата, я умный, смогу проследить цепочку.

— Ты? Если ты поедешь, я тебе дам пятьдесят охранников, и то не факт, что всё будет хорошо. Там много бандитов и хитрых местных жителей, это может быть крупная фабрика по производству подделок. Старина Чэнь и его люди действуют осторожно, это не на моей территории, если мы будем слишком заметны, местные ассоциации антиквариата и коллекционеры будут недовольны. После Нового года там будет выставка, мой дедушка сказал, что поедет туда посмотреть, его статус и положение помогут, старшее поколение ценит рыцарские правила, может быть, он сможет узнать что-то полезное от местных мастеров антиквариата. Это не дело, которое можно решить быстро.

Хуан Сяодоу кивнул, это действительно так, подделки уже здесь, а на Горе Маншань всё спокойно, значит, вода там глубокая, и очень глубокая.

— Мне нужно сообщить тебе о Цзинь Тане.

Хуан Сяодоу вспомнил, и Хэ Чжаньшу, резавший овощи, остановился, нахмутив брови.

— Что он сделал моей сестре?

— Ничего, он вчера зашёл ко мне в магазин. Принёс фрукты, сказал, что зашёл мимоходом, и всё время расспрашивал о наших отношениях. Я честно сказал ему, что мы жених и жених. Он даже поздравил нас.

— Ты, парень, слой за слоем, как луковица, говорят, двухслойное лицо, а у тебя что?

— Тысячеслойное!

Хуан Сяодоу не мог позволить себе быть пойманным на таком простом вопросе. Хлопнув себя по щеке, он сказал:

— Тысячеслойное! Тебе трудно уследить, да?

Хэ Чжаньшу уже не хотел его поправлять.

— Он спрашивал, как идут дела в твоём магазине, много ли у тебя коллекций. Также уточнил, является ли Яшмовая лавка Яньжуйюй приданым Чжаньянь. Я сказал, что нет. Богатство не должно быть на виду, верно? Я слышал от дедушки, что он в последние дни постоянно приносит вещи в наш дом, и даже хочет увезти Чжаньянь за границу покупать сумки.

— Чжаньянь поехала?

— Нет, мне кажется, она была не в восторге.

— Слишком торопится. Это видно невооружённым глазом. Чжаньянь иногда бывает наивной, но она не слепа, и её отношение меняется вместе с изменением семейных обстоятельств, кто этого не понимает?

— Ты днём отнеси ей закуски и утешь её.

— Не буду утешать, она сама выбрала, пусть получит урок и споткнётся, иначе будет продолжать быть наивной. Это тоже урок, чтобы в будущем не выбирала парней с закрытыми глазами.

Хотя он так говорил, всё равно переживал.

— Одна из этих конфет для Чжаньянь, не съешь их все.

Увидев, что Хуан Сяодоу тянется за второй конфетой, он быстро остановил его. Хуан Сяодоу надулся, настоящий старший брат!

Абсолютно настоящий, Хэ Чжаньшу не отправил Хуан Сяодоу обратно в магазин, а взял вещи и пошёл в Яшмовую лавку. Чжаньянь не выглядела как влюблённая девушка, скорее, она была немного озабочена. Хэ Чжаньшу хотел рассердиться, но не смог.

Он решил ничего не делать днём и отправился с сестрой гулять. Что ей нравится, то и купил, что хотела съесть, то и поел. Провёл с ней весь день, гуляя и разговаривая.

Хуан Сяодоу, увидев пост Чжаньянь в социальной сети, завидовал.

Эти брат и сестра действительно красивы, Хэ Чжаньшу очень любит свою сестру, купил ей длинные сапоги до колен, красивое платье, в качестве новогоднего подарка приобрёл подвеску с бриллиантом, новую сумку, сделал причёску и маникюр, нёс все покупки и даже фотографировал её. В конце они пошли ужинать в ресторан и смотреть фильм.

Сестрёнка, я не завидую тебе, но это мой парень! Он должен был бы отвести меня на вкусную еду и развлечения, почему же он всю свою нежность отдаёт тебе, а я, его жених, получаю только колкости? Какая разница!

Хуан Сяодоу завидовал, но подавил в себе это чувство, притворился примерной женой и пошёл стирать одежду Хэ Чжаньшу.

Он понимал, что Хэ Чжаньшу хотел показать Цзинь Тану, что Чжаньянь — принцесса в их семье, и она получает всё, что захочет. Его жалкие инвестиции не имеют значения.

— Если бы ты проявлял ко мне хотя бы один процент нежности, я бы вилял хвостом перед тобой каждый день! Разве я похож на нерушимого? Меня тоже можно обидеть!

Вытаскивая одежду из стиральной машины, он бормотал.

— Завтра я притворюсь старой кошкой, которая превратилась в духа, буду мяукать каждый день, а если что-то не понравится, дам тебе лапой, а ты будешь благодарить меня, как господина. Может, я с самого начала выбрал неправильную стратегию? Мне нужно было притвориться высокомерным и холодным, чтобы он сам за мной ухаживал, тогда бы я был в позиции силы. А не я за ним бегал!

Потирая подбородок, он думал, может, он выбрал неправильный метод.

— Если я сейчас изменю тактику, буду отвечать на каждое третье его слово, смотреть на него с полуприкрытыми глазами, подняв подбородок, это сделает меня более внушительным?

Попробовав это перед зеркалом, он понял, что у него не получается сохранять лицо высокомерным и холодным дольше трёх минут, и начал массировать лицо, чтобы расслабиться. Он не мог притвориться принцем, у него только юмор комика.

— Притвориться примерной женой? Я и так примерная. Разве позволил бы мужчине гулять на стороне, а сам бы стирал его одежду? Хэ Чжаньшу, у тебя же хороший вкус! Ты разбираешься в антиквариате, почему же не разбираешься в людях? Интересная душа важнее красивой внешности, за билеты на комедийные шоу люди платят большие деньги, а я говорю с тобой бесплатно, каждый день могу рассказывать тебе монологи, ты бы поддерживал, и мы бы могли выступать вместе как комический дуэт. А ты, то нос воротишь, то лицо кривишь, только я, с

моим добрым характером, терплю тебя, другой бы не стал!

Снова позируя перед зеркалом, он думал, какой он красивый.

Белое лицо, красивые глаза, тонкая талия, подтянутая попа, ноги не очень длинные, но прямые. Денег не так много, но хватает на семью, главное — хороший характер.

Почему же я такой красивый и хороший?

Почему Хэ Чжаньшу не любит меня до безумия? Во мне нет недостатков, просто у него плохой вкус, и он не умеет ценить.

Найдя корень проблемы, он почувствовал облегчение и, насвистывая, пошёл развешивать одежду.

Э-э?

Что это? Одежда уменьшилась?

Хэ Чжаньшу имеет хороший вкус, зимние пальто стоят десятки тысяч, стильные и модные. Он выглядит очень круто и стильно.

Но сейчас зима, и под пальто он носит тёплые рубашки или кашемировые свитера.

И вот этот чёрный кашемировый свитер, который тётушка Хэ купила ему в медовый месяц, уменьшился до размера детского.

Сильно сел, рукава, размер — всё сморщилось. Хэ Чжаньшу ростом сто восемьдесят семь сантиметров, а теперь этот свитер подойдёт только семилетнему мальчику.

Хуан Сяодоу быстро начал тянуть, рвать, пытаясь вернуть свитеру первоначальный вид.

Это же тётушка Хэ купила, и он был новым, Хэ Чжаньшу недавно носил его в командировке, говорил, что это дорогой бренд, что же делать?

Он вспомнил, что кашемир нельзя стирать, что же делать?

Он уже почти разорвал свитер, но он всё ещё был сморщенным. Хуан Сяодоу быстро бросил его в сторону, схватил кошелек и побежал на улицу.

Пока магазины ещё открыты, он купит новый! А этот испорченный свитер выбросит тайком.

Когда лифт открылся, он уже собирался броситься внутрь, но Хэ Чжаньшу вернулся. Хуан Сяодоу понял, что сегодня снова будет ругань.

— Уже поздно, куда ты собрался? Ты же уволился?

Хэ Чжаньшу проводил Чжаньянь домой, и уже было десять вечера, а Хуан Сяодоу всё ещё куда-то бежал.

Неужели снова на патруль?

— Я, э-э, проголодался, хотел купить что-нибудь поесть.

Хуан Сяодоу нервничал, придумывая отговорку.

— Не нужно, я тебе принёс.

<http://bllate.org/book/15289/1350787>